

18+

Дина Почикаева

**Бим Бом –
театр
несбывшейся
любви**

Роман

Дина Почикаева
Бим Бом – театр
несбывшейся любви. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56951138

ISBN 9785005115140

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Отправляясь в путешествие в Чехию, Дарья не подозревала, что встретит любовь всей своей жизни. Новый незнакомец оказался не тем, в кого можно влюбиться, потеряв голову. Он человек, которым движет что-то иное, способное разрушить и уничтожить самое светлое чувство.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	33
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бим Бом – театр несбывшейся любви

Роман

Дина Почикаева

© Дина Почикаева, 2020

ISBN 978-5-0051-1514-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бим Бом – театр несбывшейся любви

Блуждая в темноте, я вспоминала фрагменты из прошлой жизни. Вот я счастливая, беззаботная и кем-то любимая просыпаюсь утром. По привычке пью кофе, планирую день, предаюсь мечтам. В этой жизни нет места страхам, которые преследуют меня сейчас. В моем настоящем каждая секунда пропитана желанием спастись, выкарабкаться и вернуться в нормальный мир. Это история началась так просто. Обычный день. Прогулка вдоль набережной. Тогда, кажется, это было так давно, у меня был ты. Буквально год назад на свете не было более счастливого человека. В один миг-все рухнуло, превратив меня в немое, запуганное существо. Мое нутро поглотила боль, жуткая, страшная. И я даже не пытаюсь ее

вылечить. Сама виновата. Неси этот крест из пороков и грехов. Пытайся выжить, но ты никогда уже не будешь жить.

Когда наступает период блаженства.

И кажется, что все, к чему ты так долго шел, наконец сбылось.

Приходит новое испытание, справиться с которым под силу единицам.

Посвящается тем, кто испытал на себе все удары онкологии.

*И тем, кто не сумел победить эту страшную болезнь.
Мы молимся за вас...*

Роман, 2017 г.

*Все герои и события являются вымышленными
и любое совпадение случайно*

Глава 1

Огромный город таит в себе много загадок. Пробежавшись по улицам, заглянув в уголки, можно встретить сотни выдающихся писателей, танцоров, актеров и художников. Огромное собрание талантов, спрятанных глубоко под недрами еще никем не изведанной земли. Прогуливаясь вдоль набережной, я увидела выставку картин, особенных картин. На каждом из полотен были изображены цветы, сотни цветов, тысячи. Женщина мирно читала книгу, не обращая внимания на удивленных зрителей, окруживших цветочную поляну.

– Скажите, а кто художник? – выкрикнул мужчина, не выдержав равнодушного поведения хозяйки всего этого богатства.

Женщина отвлеклась от книги и устремила пустой взгляд в толпу собравшихся зевак.

– Моя дочь, Марина Контэ. – Тихим голос произнесла мама.

– Красиво. А где она сама? – абсолютно не слушая продолжения ответа, перебил мужчина.

– Она. Ее нет в этом мире.

Через полчаса, набравшись смелости, я приблизилась к той, чья дочь сумела оживить такое количество цветов в своих творениях.

– Извините, а как можно приобрести картину? – робко окликнула я женщину.

– Они не продаются. Это память. Хочу, чтобы таким образом моя дочь сохранилась в жизни новосибирцев.

Руки женщины задрожали. Глаза наполнились слезами. Она достала портрет красавицы, улыбающейся самой завораживающей на всем белом свете улыбкой.

– Вот она, моя Марина. Так рано она покинула нас. И так много не успела подарить этому миру.

Я поспешила успокоить разволновавшуюся женщину. В таких ситуациях мое умение успокаивать и поддерживать исчезало напрочь, и я обычно несла глупости. Так и в этот раз из меня вылилось все, кроме нужных слов.

– Главное, что вы ее помните. Мы все когда-нибудь там будем. —осознав, что сморозила глупость, я решила побыстрее направить разговор в другое русло.

– Действительно, картины восхитительны. Думаю, ваша дочь очень талантлива.

– Знаете, когда она рисовала, то мир вокруг превращался в цветущий сад. Фиалки были символом плохого настроения, особенно темные. Она могла не выходить из студии несколько дней, а когда заканчивала, то это непременно был шедевр, способный сравниться с творениями Дали или Малевича. Честное слово, я всегда восхищалась, как в этой маленькой девушке способны уместиться такая сила и могущественность. Ее цветы были полны живой энергии, которой

она пропитывала каждый лепесток, каждый мазок таил в себе большую любовь. Я даже боялась беспокоить ее, когда она погружалась в работу. А вдруг мои слова сойдут столку... – Женщина замолчала. Глаза вновь наполнили слезы. Мне хотелось приобнять одинокое и исхудавшее от тоски тело, но я не смогла. Иногда люди двусмысленно воспринимают порывы нежности.

– Давайте прогуляемся по набережной. Сегодня чудесное утро. Посмотрите, как переливается Обь, играя в лучах солнца. Необходимо вдохнуть больше воздуха, отвлечься от воспоминаний и поболтать о счастье. – Удивившись своей последней фразе, я немного отступила.

Интересно, а зачем я предложила ей беседы про счастье? И из каких доводов и фраз сложилась наша беседа? Думаю, я слишком много времени посвящаю одиночеству, где начинаю обдумывать всякие глупости, не перестающие дурманить мою голову и превращать в кашу все светлые пробелы.

– Кстати, Мариночка, часто рассуждала о счастье. Она считала, что оно кроется в цветах, оно пахнет ароматом роз и выглядит как тюльпан. Тюльпан так быстро теряет свое могущественное очарование, и его красота исчезает. Он становится бледным и уродливым, беспомощным и отталкивающим. Так же как счастливый человек.

– Почему? Разве счастливые люди не прекрасны?

– В нашем мире счастливым людям не место. В этом я с ней согласна. Они отталкивают остальную серую массу, ко-

торая негодует и изнывает от зависти. Вы считаете иначе? – она посмотрела на меня так, будто нуждалась в моей поддержке и согласии.

– Возможно, большинству из нас стоило бы поучиться хорошим манерам. Перестать подражать более успешным, и самому стать примером. Раньше я никогда серьезно не задумывалась над этим вопросом.

Счастье – Зависть. Как тесно сплелись эти два слова. Такое яркое и доброе идет рука об руку со злым и темным... Действительно, счастливый человек скорее станет предметом насмешек и порицаний, нежели замечательным примером гармонии с внутренним и внешним миром. Время любого счастья отмерено заранее. И становясь счастливыми, мы заранее боимся потерять это чувство. Запрограммированные лишь на удары судьбы и попытки с ними справиться, мы пропускаем мимо те кусочки, которые дарят нам свободу и удовлетворение. Теплое солнце, зеленые листья, комплименты друзей или знакомых – мы утратили умение быть счастливыми, быть свободными. Утром на работу – вечером дела по дому, тренировки, пустая болтовня с подругами. А когда же находить время для гармонии? Постоянные отговорки – нет денег, нет времени, нужно еще столько всего успеть. Так и проходит жизнь. Мы начинаем ее ценить в тот момент, когда узнаем, что способны ее потерять. Что нам остается лишь определенный отрезок, который мы можем посвятить себе. И мы жадно хватаемся за каждую ми-

нуту, глотаем как сумасшедшие воздух, открываем в себе новые таланты, отправляемся в путешествие. И вдруг осознаем, что все это время мы не жили, а выживали. И сейчас настал тот период, когда жизнь становится самым лучшим подарком, который преподнесла судьба. Мы сожалеем, что раньше не ценили этих даров, что так много растратили в пустую. Бесконечные рабочие будни, ссоры, недовольство и слезы. Ведь все это такое ненужное. И если бы я смог, то непременно бы прожил отведенное мне время иначе. Только вот вся прелесть в том, что мы не умеем жить иначе. Мы привыкли бороться и забыли о свободе.

Наша прогулка продлилась около получаса, потом женщина поспешила вернуться к картинам. А я решила, посвятить этот день себе. Взглянув на небо, попыталась запомнить каждый его оттенок, каждое облачко. Прокатилась на речном трамвайчике. Как же прекрасен этот мир, такой огромный и волшебный.

– Можно мне латте с карамельным сиропом? С собой. – На обратном пути я заглянула в свою любимую кофейню «Академия», где всегда собиралось большое количество студентов. Все оживленно о чем-то болтали. Звуки несвязных речей перерастали в гул, шум. Мне нравился этот дух веселья, которым, кажется, пропитаны стены этого заведения.

– И что он тебе ответил? – с интересом расспрашивала девушка свою подругу.

– Что посмотрит и позвонит. – хвасталась другая.

– Думаю, он твой.

Я вспомнила свои студенческие годы. Постоянные чашки кофе в маленькой пиццерии, специально манящей студентов на совершение преступления – пропуски пар. Дикие возгласы молодежи, любящей эту жизнь и стремящейся постигнуть все ее искушения.

Да, прилежной студенткой меня вряд ли можно назвать. Я просыпаюсь в холодном поту, как только мне снятся постоянно недовольные преподаватели, вечная беготня в деканат и мольба о допуске к сессии без очередного зачета. Так было все шесть лет. Именно шесть, вместо пяти. На четвертом курсе мне не удалось добиться желаемого и меня попросили сходить в отпуск и подумать над дальнейшим процессом моего образования и перерождения во взрослую личность. Такого удара в спину я не ожидала. И мне пришлось устроиться на работу. Там я познала все прелести продавца, встретила первую любовь в виде директора, первый затяжной роман, предложение руки и сердца и дикий, вызывающий боль и вопль разрыв. Мой мозг долго не мог оправиться от всего этого, но именно все произошедшее заставило меня взглянуть на жизнь иначе. Я не заметила, как изменилась. Очень изменилась. Стала более ответственной, требовательной к себе и окружающим и, честно, я стала намного красивее и женственнее.

На минуту мне показалось, что все посетители «Академии» самые счастливые люди. У них столько всего впереди.

Они еще не испытали даже половины того, что уготовила им судьба. Их глаза наполнены желанием постигать все самое лучшее и неизведанное, а сердца горят от жажды любовных переживаний. В каждой девушке, находящейся за столиком, трепещет молодость. Каждый юноша способен на совершение безрассудных поступков. Они совершают самые недуманные действия, потом гордятся или сожалеют, и вскоре вновь идут на самые дерзкие шаги, которые так порицает наше общество. И у этих молодых умов впереди целая дорога ошибок, взлетов и падений. И они, кажется, подозревают, что в запасе есть еще некий временной отрезок, который простит им все неудачи и подарит светлый рай любви и блаженства.

От мыслей отвлек звук мобильного.

– Ты где? Я тебя потерял. – Произнес заботливый голос. Голос, способный вселить уверенность. Голос, который всегда рядом.

– Прости, милый. Совсем забыла о времени. Сейчас приеду.

Я вышла на улицу. Места, расположенные рядом, также были заняты. Улыбнувшись всей прелести молодых сердец, я поспешила в дом, где меня ожидал покой и уют.

Глава 2

Мой хореограф всегда говорит: Тебе бог подарил дар балерины. Уверенна, что из тебя выйдет самая лучшая прима. Да, если бы Прокофьев был жив, то непременно отдал роль Джульетты тебе. Меня забавляла манера, с которой Ф.В., так я в разговоре называла своего преподавателя и наставника, расписывала мои способности. Возможно, мне стоило посвятить себя этому виду искусства. И тогда мне рукоплескали все, кто чтит талант и наслаждается танцем.

Танец излечил меня от многих недугов. Когда я вставала на носочки, мысли оставляли тело, и я улетала вверх. И там, паря над облаками, я обретала способность мечтать. Каждое движение придавало силы, каждый взмах поднимал все выше и выше. Иногда я даже не замечала окончания композиции и меня спускало на землю вечное:

– Опять фальшивишь... И где тебя опять носит???

Я не представляла себя без танцев, но не считала это занятие – делом всей жизни. Я свято верила в то, что мое предназначение заключено не в танце. Мною управляет что-то другое. А вот что? На этот вопрос никогда не находила подходящего ответа.

– Завтра начинаем готовить «Щелкунчика», – произнесла Ф. В. – надеюсь, ты смотрела сказку? – она не уверенно уставилась на меня.

– Это где крыса хотела всем навредить? – я решила пошутить. Моей наставнице в этот момент было не до шуток.

– Это все, что тебе удалось вспомнить? Маловато. Быстро к станку и выполним несколько Plie. Будем делать из тебя Мари.

– Кто это?

– Главная героиня. Кто же еще?

Последний вопрос просто выбил из колеи мою бедную нравоучительницу. И я почувствовала угрызение совести. В детстве я много читала, и могу заверить, что недотепой литературного мира меня трудно назвать. А вот «Щелкунчик» в список прочтенных книг не вошел. О чем я только что пожалела.

– Ну, Мари так Мари. – Я покорно выпрямилась и приступила к работе. Два часа и я уже почти окунулась в лапы мышинного короля. Думаю, что к моменту выступления мы с ним станем лучшими друзьями.

– В среду. И не опаздывай. Дома отработай Glissade и Coda.

– Слушаюсь. – Отрапортовала я на прощанье.

В моей голове смутно складывалась картина того, над чем мне только что дали указание работать. За три года, проведенные в этом зале, мне не удалось запомнить все эти термины, которыми нас из занятия в занятие забрасывала Ф. В... Помню, когда я впервые услышала эти завуалированные команды, мне они показались теоремой, которую никто не спо-

собен выучить. Ф. В. приходила в ярость, когда я путалась в ее *Assemblé* или *Balancé*. Я даже приносила блокнот, чтобы записывать все непонятные для меня пароли, а потом выясняла, что и как здесь работает. Единственное, что меня спасало и придавало сил – это дикая любовь к балету.

Никогда не забуду свое первое впечатление от «Лебединого озера». Мне было шесть, когда я увидела, как порхает на сцене балерина. Она была облачена в прекрасное воздушное платье принцессы, а на ее голове красовалась ослепительная корона. С того момента я всегда приходила на новогодние утренники в пачке и пуантах.

Глава 3

Из головы не выходили картины художницы. Открыв интернет, я стала искать. В надежде найти хоть что-то о Марине Контэ, я перевернула вверх дном все художественные выставки 90-х. К моему разочарованию, ничего. Ни единого упоминания о той, что сотворила такие шедевры. Я вспомнила старую женщину, так преданно заботящуюся о картинах. Вспомнила ее трясущиеся от волнения руки и пустые, как зимнее небо, глаза.

Утренняя набережная отталкивает. Она погружена в холод, который властвует примерно до обеда. И уходит прочь лишь тогда, когда солнце полностью занимает трон на небосводе.

Я жутко замерзла, спеша на встречу с женщиной, матерью Марины. На месте картин разместился ларек с сахарной ватой и прочими детскими лакомствами.

– Простите, а где картины?

– Какие картины? – с удивлением ответила продавец.

– Ну, с цветами. Тут женщина сидела, а с ней картины.

Много красивых цветочных картин.

– Не знаю, уже два дня здесь торгую. Никого не видела.

Мысль потерять старушку заставила меня бежать. Куда? Я не понимала, как ноги принесли меня к самому началу. Пароход прогудел три зазывных, горожане спешили отправить-

ся в путешествие. Возле кассы толпилось огромное количество желающих. И у всех присутствующих не возник вопрос: А где картины? Где женщина с картинами?

– А вы не видели женщину с картинами? – обратилась я к мужчине, пытающемуся прочесть что-то на своем билете.

– Какую? Которая повсюду выставляет цветы? – с издевкой произнес тот.

– Да, именно. – В моем сердце что-то колыхнуло.

– Видел вчера в метро. Здесь на станции. Может, она и сегодня туда придет.

Я помчалась к станции. Меня чуть не сбила с ног толпа мальчишек, дурачившихся между собой. Люди потоком хлынули со всех выходов. Они все куда-то спешили. И не могли расслышать моих вопросов о картинах.

Вдруг я увидела одну из картин. Полотно с ромашками. Каждый цветок здесь обладал неповторим оттенком, манил красотой и был пропитан цветочным ароматом.

– Куда вы пропали? – выпалила я мирно сидящей на посту женщине.

– Я не пропадала. Просто мы переехали.

– Кто мы? – удивленно воскликнула я.

– Мы – это я и полотна. Конечно, на свежем воздухе им дышится гораздо лучше. Ничего страшного, нам и здесь не плохо.

Она обращалась с картинами, как с маленькими детьми, которые нуждаются в заботе и внимании. Иногда она выво-

дила их на улицу, иногда они сидели дома и подолгу пылились в закрытой комнате, а сегодня они увидели метро.

– Хотела спросить. А что стало с Мариной? Я не нашла о ней никакой информации.

Женщина махнула рукой, пригласив присесть к ней ближе.

– Когда Марине было 25, она влюбилась. Сильно влюбилась. Эта была сумасшедшая любовь, которая повлекла за собой много необратимых последствий. Целыми днями она таяла в своей студии, создавая новые полотна. Я не входила, пока однажды мной не завладел страх. Я испугалась, что могу обнаружить тело Марины бездыханным. Она вот уже три дня не открывала дверь. И тогда я постучала.

– Марина, с тобой все в порядке?

– Да, мамуличка. – произнес радостный голос. – Входи. У меня открыто.

– И я вошла. И ты даже не представляешь, какую красоту я тогда увидела. Две огромных цветочных поляны в ярко-розовом, фиолетовом с желтым отливом цвете. Окно было распахнуто, и солнечный свет заставлял каждую картину оживать.

– Мама, а давай отправимся в путешествие. Я хочу в Голландию или Рим. Куда угодно.

– Я немного обомлела. Раньше дочь никогда не брала меня в путешествие. А ездить по разным странам и городам Марина очень любила. Она обожала Францию, сходила с ума

по Италии и грезила Грецией. Она заявляла, что обязательно покинет Россию и отправится, куда глаза глядят. Ей нравилось выбирать новые места, изучать каждый сантиметр. Мы отправились в Чехию в Прагу.

Женщина замолчала, а на ее лице выступила грустная улыбка. Она погрузилась в воспоминания. Казалось, что сейчас в ее голове пронеслись моменты, которые она с трепетом хранила в своей памяти.

– Да. Этот город восхитителен. Он так похож на Марину. Улицы Старой Праги таят в себе загадку, также как моя дочь. Мы прогуливались вдоль Гуса, Каролины Светлы и Главсова. Я держала свою дочь за руку и ощущала себя самой счастливой. Кроме Марины в моей жизни не было людей. Она была моим блеском и моим светом в жизненном туннеле. А ты была в Праге?

– Я... Нет... – очнувшись произнесла я.

Рассказы женщины перенесли меня в места, по которым я никогда не бродила. Хотя мысленно смогла ощутить дух Чехии, какой-то особенный мир, дурманящий и уносящий в забвение.

– Обязательно съезди. Не пожалеешь. Это сказка, способная излечить любые раны. Обязательно посети собор Святого Вита, поистине божественное здание. И сразу за ним пройдишь на Злату улочку. Кажется, что ее построили гномы, настолько маленьким и непривычным здесь выглядит каждое строение от разноцветных домиков до милых мага-

зинчиков. А потом на Вацлавскую площадь, напоминающую старый бульвар, какие там выставки. Марина обожала эту площадь. Однажды она заявила, что ее картины обязательно займут кусочек этого места. Но увы... Ни одна из ее картин, так и не оказалась там. Этой мечте не суждено было осуществиться.

Мне хотелось успокоить страдания женщины, вызванные воспоминаниями, но я не смогла подобрать слов, способных утешить ее печаль.

– Ах, да. Совершенно забыла. Карлов Мост... – глаза засияли. – Ты даже не представляешь, что там только не продается. Тысячи туристов с утра до вечера бродят от одной лавки к другой и тратят кучу денег на безделушки. И кстати, там можно отведать самое вкусное в мире пиво. Я не любительница алкоголя, но этот напиток мне в душу запал – женщина рассмеялась.

Я улыбнулась ей в ответ. Она рассказывала об этом путешествии с таким детским восторгом, что выглядела слегка чудаковатой. В ее движениях было столько эмоций, от воспоминаний, что каждый слушатель спокойно мог вообразить все места, которые она так ярко описывала. Она не упускала ни малейшей детали. Из нее получился бы прекрасный следователь. С такой способностью запомнить все мелочи, способен сравниться лишь обладающий огромным опытом детектив.

– Обязательно съезди в Чехию. – Женщина закончила рас-

сказ о путешествии и присела перевести дыхание. К ней подошла молодая пара и поинтересовалась, где можно взять уроки мастера, изобразившего цветочные полотна.

– Уже негде. – Вздохнула та.

– Думаю, что нам необходимо обменяться номерами.

– Какими? – удивленно взглянула на меня рассказчица.

– Ну, мобильными. Не хочу вас больше терять. – Я немного смутилась от ее вопроса.

– А... Дак у меня его нет. Только домашний. Я иногда болтаю с подругами.

– Можно домашний?

– Конечно. – Произнес приободренный голос. – Будешь звонить мне. И приходи ко мне лучше в гости. Я здесь недалеко живу.

– Обязательно. Давайте на выходных. У вас есть планы на выходные?

– Да какие у меня уже могут быть планы. Приходи в воскресенье. Я пирог испеку с вишней.

– Отлично.

Глава 4

Интересно, а сколько лет назад Марины не стало? И что с ней произошло? Меня мучали эти вопросы со дня нашего знакомства с матерью художницы. Только я никогда не решусь спросить об этом. Ведь для каждой матери, потерявшей ребенка, эти вопросы являются самыми горькими. Пережить смерть своего ребенка и жить с этой мыслью – самое страшное, что существует на земле.

По воздуху разносился запах жаренного мяса. Я бы сейчас не отказалась от пары кусочков с лавашем и зеленью. И только я решила воплотить свой замысел, как сработало напоминание – Не есть жирную пищу.

– Ну, можно хоть немножко? – простонала я в ответ. – Совсем чуть-чуть.

Балеринская карьера в такие моменты просто сваливалась тяжелым грузом на мои хрупкие плечи. При подготовке к очередному выступлению мой вес доходил до сорока пяти иногда и немного меньше. Я морила себя голодом, чтобы на сцене порхать, как пушинка.

– Интересно, кто придумал этот балериний вес? – проворчала я себе под нос. – Еще немного, я рухну вот на эту лавку.

Ругаясь с собой я добрела до машины. Там всегда припрятана шоколадка для особых случаев. Иногда, я позволяла себе такую погрешность, но лишь при условии, что мой

мобильник будет спрятан настолько далеко, что его зоркий экран не увидит того, как я запихиваю в себя тысячи калорий.

– Полежи пока здесь, – я аккуратненько спрятала трубочку под переднее сиденье и закрыла дверь. Именно тогда мне удалось почувствовать свободу и спокойно вкусить нугу с цельным фундуком. Вдруг он зазвонил. Иногда мне казалось, что у него есть специальное устройство, способное считывать мои грехи.

– Алло. Да. – Я успела прожевать последний кусочек.

– Милая, ты где? И почему такой голос?

– Я ем.

– Понял. Такое впечатление, что ты соревнуешься с кем-то в этом процессе.

– Примерно так. Только я единственный участник соревнования.

Макс рассмеялся.

– Хорошо, что так. А то я уже хотел поспешить, чтобы вызволить тебя из общества обжор. Зная, какая ты у меня сладкоежка.

– Да ну тебя. – Я немного покраснела. Совсем немного. – Ты когда прилетаешь?

– В понедельник. Какие планы на выходные?

– У меня-то? Да особо никаких. Репетиции, репетиции и еще раз репетиции.

– Я вижу, что ты уже тщательно к ним готовишься. При-

знайся честно. Сколько у тебя батончиков еще в заначке? – Макс опять засмеялся.

– Ни одного. Последний только что был сражен в тяжелом бою.

– Ладно. Привезу тебе Сенабон.

– А что это?

– Французская булочка. Я тебе несколько возьму, разных.

– Лучше сам прилетай скорее. Я соскучилась.

– И я очень соскучился, моя балерина.

Последнее фраза являлась укором Макса за мое нежелание соблюдать диету перед выступлением. Он всегда так делал, когда заставлял меня врасплох за поеданием чего-нибудь сладенького. Особенно он любил это делать ночью. Когда я украдкой пробиралась к холодильнику, чтобы вынуть оттуда пломбир или кусочек торта. Он ждал, когда я достигну цели. Включал свет. И тогда его издевкам не было предела. Первый год я дико обижалась, спустя некоторое время привыкла. Нравится ему, пусть хохочет. А без сладкого человек долго не протянет, да и мозг перестанет работать. Мне же, как умной и образованной балерине, подпитка крайне необходима. Иначе, я стану пустой и никому не интересной марионеткой, вертящейся по сцене и абсолютно не имеющей представлений о смысле своих действий.

Глава 5

Настало воскресенье. Я плохо спала этой ночью. Мысль о визите в дом художницы, не давала покоя. За несколько дней мне удалось немного просветиться в искусстве, почитать о картинах, художниках, о манере живописи, о направлениях. И теперь после всего изученного в голове была каша. Иногда я ругаю себя за то, что читаю слишком много информации, которую абсолютно не умею анализировать. В этом вся моя сущность – нахватать всего и сразу, а вот что с этим потом делать, я, увы, не знаю. И не в силах самостоятельно разобраться в куче информационного мусора, я начинаю изнурять допросами Макса. Он умный, он обязательно поможет. Макс начинает по полочкам раскладывать все, что я на него вываливаю.

– И где ты только все это берешь? – спокойно произносит его усталый голос.

– Читаю в интернете.

– Я понимаю, что не сама придумываешь. Я хотел спросить. Для чего тебе все это?

– Просто интересно. – Я выбрала этот простой ответ, потому что он не требует долгих, муторных объяснений, доводов и фактов. Все коротко и ясно.

Только вот сейчас Макс работал над новым проектом во Франции, а я вынуждена была проводить ниточки от од-

ного художника к другим без посторонней помощи. И именно это у меня получалось ооочень плохо.

Помню, как моя учительница по физике говорила:

– Дарья, вот ты выучила целый параграф. И на отлично мне передала всю суть. Так реши же теперь эту простейшую задачу.

Я с изумлением смотрела на эти формулы и символы, не понимая, как может быть связан параграф с тем, что написано на доске??? Да, аналитик из меня ужасный. Поэтому, все математики и физики для меня всегда являлись инопланетными гостями, случайно заблудившимися среди обычных нормально-мыслящих людей.

Кофе привел мой разбушевавшийся мозг в порядок, и я решила при разговоре с матерью художницы, больше молчать и слушать, нежели парировать, выхваченными из Википедии, фразами.

Набрав номер, я долго крутила в руках телефон. Длинные гудки, заставляли нервничать. А вдруг, она не возьмет трубку или ошиблась цифрой??? И что тогда, опять мчаться на набережную или в метро?

– Здравствуйте, Таисия Исаевна слушает – Произнес знакомый голос.

– Здравствуйте, это я, Дарья. Помните? Девушка, которую заинтересовали картины вашей дочери Марины.

– Ах, Дарья. Добрый день. А я на кухне, готовлю к вашему визиту. Во сколько приедете?

– Через полчаса буду у вас.

– Замечательно. Жду.

Через тридцать минут я стояла на пороге квартиры. Когда дверь открылась, передо мной возник образ ухоженной, нарядной женщины.

– Проходи, Дарья. Я ждалась.

Квартира выглядела скромно. На полках размещались книги, на стенах картины. На портрете, расположенном в центре гостиной, я сразу узнала художницу. Белокурые вьющиеся волосы, огромные и синие, как море глаза, тощий стан и безумно восхитительная улыбка.

– Вот и Мариночка моя, красавица. Здесь ей всего тридцать. Такая молодая. Знаешь, мне этот портрет подарил Сергей – первая любовь Марины. Он принес мне его сразу после того, как Марины не стало.

– Они долго встречались?

– Они. Вовсе не встречались. Он был женат. На лучшей подруге Марины. Она не смогла отобрать его у семьи. Страдала в одиночестве. Так мучилась. Два года металась как птица в клетке. Исхудала вся. Именно тогда началась ее... – женщина замолчала.

– Сергей, наверное, тоже ее любил, раз так долго хранил портрет. Марина не вынесла всех переживаний и уехала в Петербург, устроилась в театр. И даже принимала участие в постановках.

– Она что была актрисой?

– Нет. Это, можно сказать, было ее хобби. Ей вообще нравилось все необычное. Она и рисовать не училась. Взяла карандаш, и картина сама сложилась. Да еще какой шедевр получился.

– Как ей удалось попасть в театр?

– Через знакомых. Они часто собирались в одной компании, еще здесь в Новосибирске. Потом кто-то переехал в северную столицу и устроился в театр. Как же он назывался?

Женщина задумалась.

– А Бим – Бом. Точно.

– Интересное название.

– Смешное такое. Здесь Марина встретила своего мужа Андре – итальянца. Их актерский состав приехал в Петербург с выступлениями. Андре был актером. Марина встречала их в аэропорту. Сначала они просто встречались. Потом она уехала на несколько месяцев в Италию. Вернулась. Собрала вещи и переехала туда на постоянное место жительства.

– Вы почему не уехали? – мне стало немного жаль мать Марины, так преданной своей дочери.

– А что мне там делать? У Марины и Андре свои дела-заботы. Они постоянно путешествовали, занимались любимым делом. А я чувствовала себя белой вороной. Мое место здесь в Новосибирске. Здесь мы с мужем познакомились, поженились. – Она вспомнила первую встречу с мужем. Вспомнила их свадьбу и счастливые годы.

– Да, муж мой был замечательным человеком. Правда, иногда вспыльчивым. Марина весь характер у него переняла. Также могла высказать все, что ее не устраивало – и не важно, кто перед ней стоял. Она никогда не скрывала своих мыслей и намерений.

– У нее есть дети?

– Нет. Детей им бог не дал. Или она не успела. Я даже не знаю. Иногда не успеют пожениться и уже ребяташки. А тут три года вместе прожили... Ой, у нас же чай остывает. Пошли, попробуем мой пирог.

Пирог, действительно, оказался вкусным. Или от нехватки сладкого для меня сейчас вкусным выглядело все. Мы болтали. Она рассказывала о своей молодости. Потом переключилась на Италию. Повела о родителях Андре – очень богатых владельцев всей мебельной индустрии в Италии. За всеми этими рассказами я даже не заметила, как на улице стемнело.

– Мне пора ехать. Спасибо вам за такой вкусный пирог и хорошую компанию.

– Это тебе спасибо. Скрасила мое одиночество.

Я вышла на улицу. Вечер был теплым. Ветер обдувал своими нежными объятьями. И я задумалась. Сколько эта жизнь дарит моментов, которые мы помним спустя десятилетия. Яркие события, оставившие в нас отпечаток вечности. И каждый раз, перебирая обломки прошлого, мы восстанавливаем корабль, который когда-то разбился о скалу под на-

званием время.

Глава 6

Мое выступление в роли танцующей Мари увенчалось успехом. Хорошо помню ошеломленные взгляды зрителей, которые встали, чтобы одарить аплодисментами мое исполнение. Не скрою, прекрасное ощущение собственного достоинства в эти минуты зашкаливало. Помню влюбленные глаза Макса, с огромным букетом моих любимых ромашек в руках. И мне ужасно хотелось, чтобы в этот момент в зале присутствовала мать Марины. За два месяца мы успели подружиться. Она даже подарила мне картину с тюльпанами. Безумную картину, от которой всегда пахло спокойствием.

– Даша, а какие у тебя планы на ближайший месяц? – загадочно произнес Макс, когда мы прогуливались по скверу.

– Быть с тобой.

– Тогда приглашаю тебя в Чехию. Давай, наконец, посмотрим на это чудо, о котором ты мне все уши прожужжала.

– Серьезно? Когда?

– Прямо завтра. Билеты уже куплены. Так что поехали паковать чемоданы.

Я взвизгнула от радости, и начала осыпать Макса поцелуями.

Проникшись рассказами матери Марины о путешествии в Чехию, я ежеминутно грезила прогулками по этим тихим улицам, площадям и музеям. Я представляла себя турист-

кой, готовую впитывать все изыски этой страны. В моих планах путешествие должно было состояться непременно. И завтра мне предстояло пройтись по местам, где когда-то гуляли художница и ее мать.

Макс был человеком, способный любой день превратить в сказку, даже сегодняшний – такой дождливый и холодный.

Глава 7

Спустя четыре часа, наш самолет приземлился в Праге в аэропорту Вацлава Гавела. Наш отель находился в центре старой Праги. В холле нас встретили живая музыка и улыбчивый персонал. В самолете я успела изучить интересные места вблизи нашего отеля. Их оказалось довольно много, поэтому мне пришлось разделить их посещение на несколько дней. Основной задачей нашего путешествия было – исполнение заветной мечты художницы. И Макс заранее об этом знал, потому что еще в Новосибирске нас не хотели пускать в самолет с огромной картиной в руках. Мне пришлось написать сотню заявлений с просьбой о транспортировке картины в виде ручной клади. Несколько раз перепуганная ассистентка компании убежала за помощью, потом вновь возвращалась в округлившимися глазами. Позади столпилась огромная очередь из желающих улететь вместе с нами. Одни возмущались о долгой задержке и сетовали на мое безумство, другие поддерживали мое желание – забрать ценный груз с собой. В итоге, я победила. Картина, занявшая несколько пролетов, спокойно летела рядом со мной.

Макс знал, если в моей голове возникла идея, то не имеет значения – насколько она безумна – ее непременно нужно воплотить в реальность.

– Витэйте. – произнес мужской голос. Мы оглянулись.

– Витэйте в Празэ.-повторил мужчина. Белизна идеально выглаженной белой рубашки сразу бросилась в глаза. А ослепительное сияние улыбки заставило прищуриться. Он был идеально одет по всем параметрам.

– Добры дэн.-произнес Макс

– Ух ты. – Посмотрев на Макса, ответила я.

– Чему ты удивляешься? Мы все один народ. У нас единые корни. Кстати, если бы ты в моменты восхищения Чехией хоть немного углубилась в ее историю, то обнаружила сотню похожих с нашим языком фраз.

Я немного смутилась своей невежественности. И действительно, это в моем духе. Отправиться в страну, совершенно не окунувшись в ее наследие.

Мы заселились в отель с красивым названием «Старая Прага». Выбежав на лоджию, я с изумлением оглядела загадочные здания, разбросанные по всему городу, церкви и соборы, которых в этом городе было больше тысячи и памятники великой архитектуры, поражавшие своей мистикой.

– Несомненно, это самый красивый город на земле – воскликнула я, повернувшись к Максусу. Макс распаковывал чемодан, в надежде найти что-то более легкое. Температура воздуха составляла 27 и, поэтому, шорты с майкой вместо джинсов и рубахи, казались сейчас для него лучшим вариантом.

– Макс, ты согласен со мной?

– Ну, это кому как. Я считаю, что Прага довольно краси-

вая столица. Недаром ее считают самым прекрасным городом в Европе. Хотя, в Италии есть очень много идентичных городов с такими же улочками и старинными зданиями, соборами. – Я поспешила прервать размышления Макса, так как мой желудок сообщил о намерении пообедать после перелета и длительных дебатов.

Чешский обед включал в себя Вепреве колено – свиную рульку, замаринованную в пиве, поданную нам на вертеле и овощной салат, заправленный острым маринадом. Позже принесли сыр-запеченный в панировке. И два больших бокала чешского пива. Наевшись вдоволь, я предложила отправиться на Староместскую площадь. Путь из нашего отеля до этого места занимал примерно 10 минут. На площади были установлены Пражские куранты – астрономические часы, равных которым нет нигде в мире. Также здесь располагался дом «У Минуты», где жил Кафка со своей семьей. Этот памятник архитектуры сильно отличался от остальных тем, что его стены украшали изображения из Библии, из античной Греции, выполненные в очень интересном стиле.

– Что это за роспись? – поинтересовалась я у своего Гугл Макса, когда мы подошли к нему.

– Эта роспись называется – сграффито. Очень интересная манера выполнения. Процарапывание изображений по штукатурке. На стену наносится два слоя штукатурки и потом создается рисунок. Кропотливая и редкая работа.

– Красиво.-Не переставала удивляться я всему, что в дан-

ный момент меня окружало.

Прогуливаясь по старинным улочкам, мы не заметили, как наступил вечер. Старинные часы пробили девять.

– У меня ноги гудят.-Жаловался Макс.

– Предлагаю отдохнуть и поужинать в одном из кафе.

– С превеликим удовольствием.

Мы расположились в очень уютном заведении, которое было заполнено туристами. У каждого на столах возвышались бокалы с пивом. Повсюду витал аромат жаренного мяса.

– Красота. – Пропел Макс, отпив немного из своего бокала.

– Соглашусь. Изумительное место. Честно, я бы хотела здесь жить.

– Не удивительно. Здесь проживает очень много русских семей. Они также поддались очарованию здешних прикрас. Когда я приехал в Чехию впервые, то просто обезумел от этой красоты. Хотел бросить все и переехать сюда. Потом поразмыслив, решил, что в мире еще очень много мест, которые нужно увидеть.

Мы долго болтали, рассуждая о вакансиях для русских, о культуре, о возможности покупки собственного жилья. Когда темнота полностью погрузила Прагу в сон, поймали такси и отправились в отель. Приняв душ и поблагодарив друг друга за столь интересный день, мы уснули. Кажется, я провалилась в сон первой.

Глава 8

Проснувшись, я почувствовала, как мои ноги не хотят двигаться от слова вообще.

– Макс, милый. – прошептала я – ты спишь?

Макс не подавал никаких признаков. Я медленно сползла с кровати и отправилась на лоджию. В воздухе пахло булочками с корицей и только что сваренным кофе. Люди медленно шли по своим делам. Не было суеты, криков-все будто плыло по течению главной реки – Влтавы.

Повезло же кому-то родиться в этом месте, рассуждала я. Просыпаешься и засыпаешь в этой красоте. Понимаешь, что каждый кирпичик, таит в себе великую историю. Здесь тебя не покидает желание творить, создавать и мечтать. Безмятежность и спокойствие, а еще скрытая от всех глаз тайна.

– Ты уже проснулась? – вырвал меня из моих мыслей Макс

– Да. Кажется, я часами могу восхищаться этой картиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.